

Годы и тяготы актерской профессии не властны над яркой «голливудской» внешностью Любови Полищук. Одна из самых фактурных актрис отечественного кино. «Женщине надо работать мало и в охотку», — декларирует она. Но это явно из области риторических пожеланий. Сама она, судя по всему, трудоголик. Роли в кино (мы, зрители, с нетерпением ждем телефильм Юрия Кары «Любовь к тебе как бедствие», где Полищук играет мать главной героини Валентины Серовой). Постоянная занятость в различных театральных постановках (одна из бесспорных удач последнего времени — работа в спектакле Театра наций «Берлиоз»). Гастроли. И семья. Та гавань, куда возвращаешься с чувством величайшей отрады. Семья у Полищук очень творческая. Муж Сергей Цигаль — известный художник, сын Алексей и дочь Маша выбрали многотрудное актерское дело.

«ГРАНИЦЫ ОТКРОВЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЯЮТ ДЕТИ»

Москва. — 2004. — № 45 (нояб.) — с. 12-13

• **Любовь Григорьевна, актеры зачастую отговаривают детей от своей профессии. Предвидя огромные физические и психологические перегрузки. Каково, например, было вашему сыну играть в «Ворошиловском стрелке» законченного подонка, застрельщика коллективного изнасилования? Своему ребенку подобного испытания не пожелаешь.**

— Он уже взрослый сложившийся человек. И сам сделал выбор. Как выяснилось, грамотный. Алеша талантлив. Материнские чувства здесь ни при чем. Оцениваю это чисто профессионально. Я и в самом деле хотела, чтобы дети выбрали что-то другое в жизни. Суровая профессия. Всего наешься! Физически восстановиться легче, а вот морально... Тем более что наши дети более инфантильны, менее выносливы, чем мы. Как мы, в свою очередь, слабее поколения наших матерей.

• **Ваша мама живет с вами?**

— Нет, к сожалению. Она астматик, и московская экология ей противопоказана. Приезжает сюда, если требуется обследование. Или подлечиться в подмосковном санатории. Да и будь здесь замечательная экология, вряд ли она перебралась бы в столицу. Там, говорит, все мои подружки. Там могилки дорогих усопших. Куда я от них? Невозможно 76-летнего человека вынимать из его среды. Я сама стараюсь почаще к ней навещиваться. Вот не так давно ремонт ей сделала.

• **Как вы считаете, нужно ли стремиться стать своим детям подругой? Чтобы секретами делились, чтобы не было этой дистанции: мать старше, мудрее, но ей не все надо знать...**

— Это пусть дети определяют границы откровенности. Если, к примеру, у дочери плохое настроение, я, конечно, спрошу, что случилось. Но, если она ответит: «Мам, не сейчас, потом!» — в душу лезть не буду. Когда-нибудь поделится. Или нет. Сама решит.

• **Маша учится в Российской академии театрального искусства?**

— Бывший ГИТИС, который я заканчивала. В первый год она не поступила. Пошла на курсы дизайнера, освоила профессию флориста.

• **Хорошее дело.**

— Хорошее. Работала в цветочном салоне, дивные композиции научилась составлять, заказчики появились. Но нет! На следующий год предприняла новую, уже удачную, попытку. И вот теперь учится. Я ничего не говорю. Не известно, что будет потом кусать локти. Однако это свои локти — не мои!

• **Дети должны пройти собственный путь удач и ошибок. К тому же, может, все у нее сложится прекрасно.**

— Как никто другой, я желаю этого. Вообще, Маша на удивление самостоятельный человек. Вот конкретный эпизод. Два раза на нее вечером нападали в подземных пере-

ходах. С ног сбивали, сумку утащили. Короче, мы с мужем перепугались и сказали: все, будешь ездить на машине, чтоб от крыльца до крыльца. Научилась она водить, села за руль. Тут нам с Сережей выпала возможность отдохнуть на курорте в Китае. Изумительная, кстати, оказалась поездка. Возвращаемся и узнаем, что дочь устроилась официанткой в кафе, которое аккурат напротив МХАТа. Я начинаю выступать: «Мои коллеги туда заходят. Что они подумают? Что тебе есть не на что?» Маша спокойно переживает этот всплеск и объясняет, что без нас попадала здесь в аварию. У нее, слава богу, ни одной царапины, а вот авто пострадало. На ремонт потребовалось 900 долларов. Да разве мы тебе не дали бы эти доллары? Дали бы, конечно, но я должна была заработать их сама. И знаете, что сказали коллеги, узнав всю эту историю: «Люб, у тебя замечательная девочка».

• **Вы своим детям привозите обновки из дальних вояжей?**

— Когда сын рос, а в магазинах было шаром покати, жвачку из-за рубежа привезешь — великое счастье. На одежду наших командировочных не хватало, хотя умудрялись что-то выкроить. Сегодня, к счастью, подобных проблем нет. Все, что угодно, можно приобрести, не выезжая за пределы Москвы.

• **У вас с вашей двадцатилетней дочерью совпадают вкусы?**

— Абсолютно не совпадают. У нее

весьма своеобразный стиль — от классики до бомжистости, я бы сказала. Мне нравятся гламурные вещи, она их не воспринимает.

• **Любовь Григорьевна, такая дружная семья, как ваша, наверняка, в полном составе отмечает праздники.**

— Двадцать один год (столько лет мы с Сережей вместе) я встречаю все праздники в его семье. Это настоящие московские хлебосолы. Стола не хватает, чтобы рассадить всех гостей. Причем им предлагается исключительно домашняя кухня, никаких походов в «Кулинарию» за салатами и заливным.

• **Есть особо любимые праздники?**

— Праздник — это праздник. Новый год, дни рождения. К ним готовимся задолго. Но один из главных для нас праздников — День Победы. Этот день начинается с того, что моему свекру Виктору Ефимовичу Цигалю, академику, вручают гвоздики.

• **Глядя на вас, не веришь, что у вас взрослые дети. Как сохраняете форму?**

— Я не из ленивых. Раньше много бегала, каталась на велике. Сейчас стараюсь хоть пару раз в неделю поплавать в бассейне. Борюсь с желанием съесть что-нибудь вкусненькое и очень калорийное. И оказываю неустанное внимание лицу. Актрисе это совершенно необходимо. Да и любой женщине тоже.

Лариса ЗАХАРОВА
Фото Михаила ГУТЕРМАНА